

СОЦИАЛИЗАЦИЯ УЧАЩИХСЯ: ПОЗИТИВНЫЕ И НЕГАТИВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Валентина Басова, зав. кафедрой социальной педагогики Костромского государственного университета, профессор, доктор педагогических наук

Ситуация социальной неопределённости, образуя общий фон, на котором происходит социальное взросление подрастающего поколения, заставляет исследователей и практиков обращаться в феномену социализации. Несмотря на то, что данный термин введён в науку ещё в восьмидесятые годы XIX века в значении подготовки человеческого материала к социальной жизни (Ф. Гиддингс), что на протяжении двадцатого века обозначилось множеством подходов к анализу общих и частных проблем социализации молодых поколений, остаётся ещё широкое пространство для его осмысления. В большинстве своём это объясняется многогранностью явления и многофакторностью влияния на процесс и результат, изменчивостью социума.

Как известно, под социализацией понимается процесс развития человека во взаимодействии с окружающим его миром, процесс вхождения индивида в систему общественных отношений, усвоения социального опыта, в ходе которого создаётся конкретная личность (И.С. Кон). Однако в работах ряда исследователей к этому добавляются отдельные моменты.

Б.Д. Парыгин, в частности, подчёркивал, что социализацией обеспечивается присвоение человеком предметной культуры и общественных отношений посредством социального познания, социального обще-

ния, овладения навыками практической деятельности, социальными функциями, ролями, нормами, правами, обязанностями, при активном участии в переустройстве окружающего (как природного, так и социального) мира [4].

В этом же контексте Н.В. Андреевкова [1] в содержание социализирующего процесса включает знания о самом себе, о взаимоотношениях с другими людьми, о структуре общества и роли отдельных социальных институтов, выработку на их основе системы ценностных ориентаций и установок, приобретённые социальные позиции, интернализированные нормы и роли.

В последние годы вышел в свет ряд серьёзных работ и интересных научных публикаций (Е.П. Белинская, В.П. Воробьев, Н.Ф. Голованова, А.И. Ковалёва, Ю.И. Кривов, Г.И. Ловецкий, А.В. Мудрик, П.С. Самыгин, А.Н. Свиридов и др.). Их анализ показывает, что одни авторы предлагают социализацию рассматривать как структурированный в социальном пространстве и времени процесс активнo-избирательного освоения, использования и созидания индивидом социального опыта, его интеграции в общественную жизнь, в ходе чего он становится способным выполнять определённые социальные роли, занимать позиции в различных социальных структурах. Её результатом (продуктом) является совокупность четырёх составляющих: новое

поколение людей определённых социальных типов; личность, как живой носитель макро- и микроусловий, в которых человек реализует свою социальную сущность; человек как субъект деятельности и индивидуальности во всём богатстве её проявления [8].

Другие, как например Е.П. Белинская [2], освещают несколько граней социализации: социализация как инкультурация, интернализация, адаптация, конструирование, которые отражают моменты «вхождения» человека в общество, активного воспроизводства им усвоенного социального опыта, достижения определённого уровня успешности в конкретной социальной ситуации, конструирования образа социального мира, частью которого он сам является.

Третьи авторы раскрывают педагогический смысл социализации. В частности, Н.Ф. Голованова в него вкладывает сознательное усвоение ребёнком готовых форм и способов социальной жизни, способов взаимодействия с материальной и духовной культурой, адаптацию к социуму, выработку собственного социального опыта, социальных ориентаций, своего стиля жизни.

А.Н. Свиридов педагогическую социализацию трактует как систему продуктивного социализирующего взаимодействия учащихся с образовательной средой на основе его самоорганизации и саморегуляции непосредственно в условиях педагогического процесса или в любом образовательном пространстве [6]. При этом автор выделяет и характеризует восемь его типов: как взаимодействие; как взаимовлияние; как взаимопроникновение личностного и социального опыта; как взаимоотношение, как проективная связь стимулирования в самоорганизации и самосовершенствовании, как взаимотяготение, как взаимостремление, как взаимоположение.

В конечном итоге такая социализация связывается разработчиком концепции с континуальным её характером, с её непрерывностью с момента рождения человека и на протяжении

всей жизни, с необходимостью постоянного самообучения и самовоспитания.

Таким образом, социализация в современной социально-педагогической литературе рассматривается как многоаспектный, многогранный, разнонаправленный процесс познания человеком созданной людьми культуры, превращения его из природного в общественное существо, из индивида в личность (И.С. Кон, А.В. Мудрик, Т. Шибутани и др.).

Говоря о социализации, большинство авторов соглашается с тем, что её можно отнести к сложному процессу становления личности посредством усвоения человеком языка, социальных ценностей, традиций и норм конкретного сообщества и общества в целом, а также их воспроизводства в повседневной практической деятельности. В то же время мнения учёных, когда речь заходит о формах, средствах социализации на отдельных её этапах, о критериях и результатах, нередко расходятся. В частности, в одних случаях предлагается судить об эффективности социализации по социальности, как личностном качестве, свидетельствующем о мере социального развития человека, в других — по способности индивида реализовывать свой духовно-культурный потенциал совместно с другими людьми, в третьих — по социальной зрелости, как способности личности осознанно, активно и самостоятельно участвовать в жизни общества.

Критериями социализированности, кроме того, называют социальную компетентность личности, проявляющуюся, в свою очередь, в сформированности картины социального мира, адаптированности, социальной идентичности, не степень адаптированности, а степень самостоятельности и независимости.

В своих дальнейших рассуждениях мы будем опираться на социально-педагогическую трактовку социализации, предложенную А.В. Мудриком [4], в соответствии с которой:

- человек не остаётся пассивным в процессе социализации. Его активность может проявиться не только в ходе усвоения и воспроизводства культуры, но и в осознании, в появлении необходимости, желания изменить что-либо в себе для того, чтобы в большей степени соответствовать ожиданиям и требованиям социума (как позитивным, так и негативным); противостоять в той или иной мере требованиям социума, эффективнее решать возникающие в жизни проблемы; избежать тех или иных опасностей или преодолеть их, не стать жертвой тех или иных неблагоприятных условий и обстоятельств социализации; в большей или меньшей степени приблизить свой образ «наличного Я» (каким человек видит себя в данный период времени) к образу «желаемого Я» (каким он хотел бы себя видеть) и т.д.;
- в целом процесс социализации человека условно можно представить как совокупность трёх составляющих:
 - стихийной социализации в процессе стихийного взаимодействия человека с обществом и стихийного влияния на него различных, обычно разнонаправленных обстоятельств жизни;
 - относительно направляемой социализации в процессе и результате влияния со стороны государства на обстоятельства жизни тех или иных категорий граждан;
 - относительно социально контролируемой социализации в процессе планомерного создания обществом и государством условий для воспитания человека [4].

В контексте данного подхода социализация учащихся протекает как стихийный и как специально организованный процесс в рамках семьи, различных образовательных учреждений и воспитательных организаций.

Социализация, являясь сложным и противоречивым процессом может, по мнению И.С. Кона [3], рассматриваться и в контексте возрастной стратификации общества, и контексте межпоколенной трансмиссии культуры, и в контексте формирования и развития личности. Это существенно меняет расстановку акцентов и содержательную логику объяснения, выдвигая на первый план то социальную структуру, то соотношение агентов социализации, то собственную активность данного субъекта.

Автономизация процессов социализации от других видов общественной деятельности сопровождается изменением функций её «естественных» агентов (родители, родственники, старшие члены общины и др.) и появлением специализированных социальных институтов, осуществляющих воспитание и обучение детей (возрастные группы, тайные общества, школы и т.п.).

По мере урбанизации и индустриализации значение общественных институтов и средств социализации неуклонно возрастает. Отдельные аспекты и функции социализации при этом обособляются, что отражается в дифференциации таких социально-педагогических понятий, как «воспитание», «образование», «обучение» и «просвещение», каждому из которых соответствует специфический вид деятельности и своя собственная институциональная система.

Такого рода суждения позволяют автору выделить три главные макросоциальные тенденции:

- увеличение количества социальных институтов и изменение значимости конкретных агентов социализации;
- повышение активности и избирательности, т.е. субъективности самого ребёнка;
- усложнение и изменение целей и методов социализации, что существенно меняет структуру, функции и потенциальный эффект каждой отдельной системы социализации.

В этой связи И.С. Кон указывает на то, что семья уже не играет той самодовлеющей роли, на которую она претендовала в предшествующую эпоху. Увеличение числа автономных факторов социализации влечёт за собой изменение роли не только родительской семьи, но и школы.

По мере того как увеличивается время, проводимое с детьми и подростками вне семьи и школы, возрастает удельный вес общества сверстников, которое во мно-

гих случаях перевешивает влияние учителей и родителей. Так как общество сверстников как фактор социализации неоднородно: с одной стороны, это руководимые и направляемые взрослыми учебные, производственные и иные детские и юношеские коллективы и организации; с другой стороны, это разнообразные неформальные стихийные сообщества, большей частью разновозрастные и смешанные в социальном отношении. Бесконтрольность этого вида общения создаёт потенциально опасные ситуации, недаром «улица» кажется такой страшной многим учителям и родителям.

Ещё один автономный институт социализации — средства массовой коммуникации, т.е. технические средства (печать, радио, кинематограф, телевидение, компьютерные сети), с помощью которых осуществляется распространение информации на количественно большие рас-средоточенные аудитории. Их роль и значение быстро возрастают. Некоторые из них (печать, телевидение) сравнительно легко поддаются централизованному планированию и контролю, так что можно сказать, что с их помощью «совокупные взрослые» воспитывают своих совокупных детей, компенсируя этим частичное ослабление своего влияния в качестве конкретных, отдельно взятых родителей или учителей.

В этом контексте следует согласиться с тем, что сегодня всё более влиятельным каналом информации и социализации становится Интернет. Компьютерные сети безгранично расширяют круг потенциальных источников информации, практически уничтожая государственные границы. Они резко повышают степень автономии детей и подростков от старших поколений.

Если исходить из понимания тенденции как направления, в котором совершается развитие какого-либо явления, проявляются свойственные ему черты, то, опираясь на результаты исследований, можно констатировать: во-первых, увеличение числа институтов социализирующего влияния на детей и подростков при смене их иерархии и снижении потенциалов традиционных (семьи, образования, соседства); рассогласованности воздей-

ствий; во-вторых, возрастание уязвимости значительной части учащихся в ситуации имущественной и статусной поляризации в детской среде в силу сокращения доступа к средствам жизнеобеспечения, уменьшения возможностей самореализации отчуждения от культурных традиций; в-третьих, расширение деформационных ориентиров в сторону романтизации и популяризации в среде учащихся рискованных моделей поведения, возрастания толерантности по отношению к силовым способам решений противоречий и конфликтов, к допустимым мерам принуждения, агрессивным проявлениям в повседневной практике; в-четвёртых. Нарастание ощущения социальной незащищённости, невозможности за социально одобряемое поведение, соблюдение общественных норм и культурных традиций; и, наконец, неудовлетворённость тем, что не получает общественного признания, их стремления участвовать в преобразовательной деятельности. В результате этого формируется социальная беспомощность, правовой нигилизм, происходит диффузия идентичности.

Литература

1. Андреевкова Н.В. Проблемы социализации личности // Социологические исследования. 1991. № 9.
2. Белинская Е.П. Процесс социализации: актуальные тенденции в анализе // Вопросы воспитания. 2010, № 1 (2).
3. Кон И.С. Социализация сквозь призму человекознания // Вопросы воспитания. 2010, № 1 (2).
4. Мудрик А.В. Социализация человека. М., 2004.
5. Парыгин Б.Д. Основы социально-психологической теории. М., 1971.
6. Свиридов А.Н. Концепция перманентности педагогической социализации: феномены и понятия // Социальная педагогика: диалог теории и понятия. Саратов, 2006.
7. Словарь по социальной педагогике. Авт.-сост. Л.В. Мардахаев. М., 2002.
8. Ювенология и ювенальная политика в XX век / Под ред. Е.Г. Слущкого. СПб., 2004.